

Рыбы [1, лл. 64–67]. У адпаведных слоўнікавых артыкулах можна знайсці зафіксаваныя варыянты фанетычнага афармлення прыведзеных лексем.

Такім чынам, “Гістарычны слоўнік беларускай мовы” можа аказацца добрым спадручным даведнікам на занятках не толькі па беларускай мове і літаратуры, а і на занятках па гісторыі Беларусі і іншых, не гуманітарных, дысцыплінах. Акрамя таго слоўнік з’яўляецца важным помнікам культуры наогул. Зафіксаванае ў ім слоўнікавае багацце мінулых эпох яскрава характарызуе ступень развіцця народа, кола яго духоўных інтарэсаў, звычаі, абрады, побыт і ўзровень матэрыяльнай культуры.

Літаратура

1. Аристотелевы врата, или Тайная тайных [рукопись белорусского письма]. – [конец XV – начало XVI в.]. — [89] л.; 2° (32,5 х 21,5). – Рукапіс Нацыянальнай бібліятэкі Беларусі, 096/276К.
2. Гістарычны слоўнік беларускай мовы: у 37 вып. / НАН Беларусі, Ін-т мовазнаўства; пад. рэд. А.М. Булыкі. – Мінск: Беларус. навука, 1982–2017.
3. Горват, А. Радзіва “Прудок”. Дзённік / А. Горват. – Мінск: Медысонт, 2017. – 248 с.
4. Тлумачальны слоўнік беларускай мовы: у 5 т., 6 кн. / Пад агульн. рэд. К.К. Атраховіча. – Мінск: Беларус. Сав. Энцыклапедыя, 1978–1984.

А.А. Печенькова (Витебск)

СЕМАНТИКА ГОДОНИМОВ БЕЛОРУССКОГО ПООЗЕРЬЯ С ПИЩЕВОЙ ЛЕКСИКОЙ В ОСНОВЕ

Годонимы как названия улиц давно представляют интерес для ономастической науки. До XVII века четкого выделения названий улиц не было обнаружено. Люди указывали местоположение, соотнося улицу с названием какого-нибудь важного или крупного дома в населенном пункте. Уличные именованья скрывают особенности называния, исторические факты и традиции. Возникновение данных онимов тесно связано с процессами урбанизации. Семантика изменялась и в корне зависела от истории места. К именованьям улиц, образованных путем онимизации, от ойконимов или антропонимов, мотивированных названиями пищи, ученые мало обращались. Л. Пех описывал годонимы, связанные с названиями хлебопродуктов, в статье «Хлеб в названиях московских улиц» [5]. В сборниках годонимов описывали варианты именованья по их связи с растительным и животным миром, но отдельных работ им не было посвящено. Цель исследования состоит в выявлении семантических особенностей годонимов с пищевой лексикой в основе.

Материалом исследования послужили названия улиц с пищевым компонентом территории Белорусского Поозерья (Бешенковичи, Дубровно, Полоцк, Орша, Поставы, Толочин. Городок, Глубокое, Ушачи, Докшицы, Шумилино).

Годонимы, имеющие в основе пищевую лексику, часто связаны с лексемами не напрямую, а через соотношение других ономастических единиц. В ходе исследования они были разделены на две большие семантические группы:

1. Годонимы, соотносимые с патронимами, содержащими пищевую лексику в основе. Они соотносились со схожими именованиями людей, в основе прозвищ которых лежали «пищевые» корни.

1.1. Соотносимые с продуктами питания и блюдами:

а) соотносимые с названиями круп и каш: с видовым понятием **крупы**: улица (и переулок) *Крупской* – восходит к фамилии, мотивированной названием злака [1, с. 220]. Обнаружена была в четырех населенных пунктах: *Бешенковичи, Дубровно, Полоцк, Поставы*; **кулага**: *Кулаженко* < Кулага – от фамилии предка, который любил готовить или/и есть кулагу [1, с. 28]). Зафиксирована в Поставах;

б) образованные от названия жидкостей – **молока**: улица (и переулок) *Молокова*. Именование образовано от патронима *Молоков* [1, с. 270]. Улица расположена в *Орше*; в) соотносимые с названиями десертов: **шоколада**: улица *Шоколадовой* – скорее всего образована от патронима, восходящего к названию лакомства (*Глубокое*).

1.2. Соотносимые с названиями растений: **горох**: улица *Горохова* [1, с. 104] – производное от патронима – именованного предка, который выращивал и употреблял в пищу горох; **боб** – *Бобкова*; соотносимая со словом **корень**, который в одном из значений имеет следующее: «подземные части и зелень некоторых растений (моркови, петрушки, сельдерея и т. п.), употребляемые в пищу» [3, с. 103] – *Корневского*.

1.3. Соотносимые с пристрастиями человека: «любитель бобов»: улица *Бобоедова* восходит к патрониму *Бобоед* [1, с. 28], «любитель мяса»: *Мясоедово* [1, с. 293].

2. Годонимы, соотносимые с названиями населенных пунктов, имеющими в основе пищевую лексику. Многие названия населенных пунктов мотивируют внутригородские именованья. Появление годонимов, соотносимых с названиями населенных пунктов, мотивировано расширением границ ранее небольших городов. Все основы соотносятся:

2.1. С названиями деревьев: розоцветных: **вишня / вишенник** – «плодовое дерево или кустарник семейства розоцветных» [2, с. 179] или плод этого дерева: улица *Вишнёвая*. Название восходит к названию сельского поселения – Вишнёвая [4, с. 53], которое мотивировано названием плодового дерева. Так могли назвать улицу, на которой росло много вишневых деревьев или раньше был вишневый сад.

2.2. С местом, где брали воду для приготовления, – **криница**: *Криничная*. Связано с названием села [4, с. 184], в основу которого легла основа криниц-.

3. Годонимы, напрямую образованные от апеллятивов.

Уличных онимов было найдено немного: улица *Яблонева*, соотносимая с *названием дерева*. Такое название могло означать место, где находилось много яблоневых рощ; улица *Сковороды* – восходит к апеллятиву *сковорода* [1, с. 376]. Оба – в южных районах.

4. Годонимы, соотносимые с прозвищами с пищевой лексикой в основе.

Непродуктивность данного типа обуславливается тем, что названия чаще образуются от уже сформированных фамилий, поэтому нами был обнаружен один годоним, соотносимый с прозвищем с пищевой лексикой в основе. Основа связана с названием гвоздичноцветных травянистых растений (1–2): *гречиха* – улица *Гречихи* [1, с. 116].

Из вышесказанного следует, что большая часть годонимов восходит к патронимам с пищевой лексикой в основе, соотносимым с названиями круп и каш: *Крупской* и *Кулаженко*. Отпатронимические годонимы встречаются на всей территории Белорусского Поззерья, но немного больше в западных районах. О частотности остальных говорить сложно. Только отапеллятивные названия больше распространены на юге. Поэтому, говоря о годонимах с пищевой лексикой в основе, нельзя однозначно выявить территорию распространения данной группы ономастической лексики в регионе.

Очевидно, что процесс исследования внутригородских объектов остается актуальным. Изучение названий улиц, особенности номинаций помогает развивать внутри- и межпредметные связи (в первую очередь с этимологией и семантикой), дополнять культурный код региона, помогать составлять онимикон отдельных территорий для установления лингвокультурологических особенностей.

Литература

1. Бірыла, М.В. Беларуская антрапанімія. Прозвішчы, утвораныя ад апелятыўнай лексікі / М.В. Бірыла. – Мінск: Навука і тэхніка, 1959. – 508 с.
2. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Том первый. А – З / В.И. Даль // Руниверс [Электронный ресурс]. – СПб.–М., 1880. – Режим доступа: <http://www.runivers.ru/lib/book3178/10117>. – Дата доступа: 08.04.2017.
3. Словарь русского языка. В 4-х тт. / Под. ред. А.П. Евгеньевой. – 3-е изд. – М.: Русский язык, 1986. – Т. II. – 736 с.
4. Жучкевич, В.А. Краткий топонимический словарь Белоруссии / В.А. Жучкевич. – Минск: БГУ, 1974. – 448 с.
5. Пех, Л. Хлеб в названиях московских улиц / Л. Пех // Журнал «Хлебпродукты». – М.: Хлебпродукты. – 2008. – № 7. – С. 79–80.
6. Google [Электронная база данных] / Google Inc. – USA, 1997–2017. – Режим доступа: <http://google.com>. – Дата доступа: 17.02.2017.
7. MAPS.TUT.BY: Картографический сервис [Электронный ресурс] / ООО «ТУТ БАЙ МЕДИА». – Минск, 2000–2017. – Режим доступа: <http://maps.tut.by>. – Дата доступа: 15.02.2017.